

A Companion to Greek Architecture. Ed. By M. M. Miles. Malden–Oxford: Wiley Blackwell, 2016. XXVI, 583 p.; Figures, Maps.

Поток коллективных трудов, публикуемых в чрезвычайно популярном ныне на Западе жанре *Companion*, не иссякает. Среди изданий, выходящих под этой «маркой» встречаются весьма разные по достоинству (одно дело, например, фундаментальное компаративное исследование древнегреческой демократии и Римской республики как политических систем¹, которое не может не привлечь к себе внимания любого специалиста по античности², и совсем другое – достаточно ограниченные тематически труды, интересные в основном лишь специалистам по соответствующим сюжетам, – таким, например, как далеко не первоклассный позднеантичный поэт Нонн Панополитанский, или историография древнегреческой комедии, или Фракия в античности, или научное наследие Дж. Грота³ – да подобный список можно было бы еще долго продолжать).

На этом фоне работа, которая будет рассмотрена здесь, может быть названа просто-таки долгожданной⁴. Ведь почему в конце концов античная греческая цивилизация и по сей день сохраняет свое громадное значение для человечества? Все-таки не потому, что в древней Элладе жили и действовали, допустим, Фемистокл или Алкивиад, не потому, что в ней в какой-то момент имели место такие исторические события, как, скажем, Пелопоннесская война или гегемония Фив. Ключевое значение этой цивилизации обуславливается не какими-то политическими перипетиями, а прежде всего гигантскими, ни с чем не сравнимыми достижениями древних греков в области культуры, в частности, искусства.

Архитектура – один из самых зрелищных видов искусства, и колоссальный вклад греков в ее развитие несомненен. Рецензируемая книга представляет собой опыт весьма детального рассмотрения практически всех важнейших сюжетов, имеющих отношение к данной теме, причем в качестве авторов выступают подчас весьма видные исследователи (хотя, конечно, и не только они). Данная рецензия имеет чисто информационный характер, ставя своей задачей просто указать отечественной читательской аудитории на появление этой работы.

Хронологические рамки вошедших в нее статей в своей совокупности исключительно широки: от раннего железного века (начало I тыс. до н.э.) до времени римского владычества и – далее – до рецепции древнегреческой архитектуры в Европе Нового времени. Принцип организации данного коллективного труда, впрочем, является не хронологическим, а тематическим: четыре его части называются соответственно «Изобретательность, проекты и строительство» (с. 1–118), «Храмы и святилища» (с. 119–237), «Гражданское пространство» (с. 239–289), «Рецепция» (с. 391–545).

Таким образом, какого-то одностороннего перекоса в тематике тома мы, кажется, не наблюдаем. В весьма нейтральном духе написаны его ответственным редактором Маргарет Майлс предисловие (с. VIII) и введение (с. XXIV–XXVI).

¹Hammer 2015.

²В частности, и мы в соавторстве с А.В. Махлаюком откликнулись на эту книгу: Makhlayuk, Surikov 2016.

³Accorinti 2016; Demetriou 2014; Dobrov 2010; Valeva, Nankov, Graninger 2015.

⁴Архитектура, разумеется, рассматривалась в *Companion*'е по древнегреческому искусству, вышедшем несколько лет назад: Smith, Plantzos 2012. Но рассматривалась уж очень кратко, можно сказать, конспективно.

В данной рецензии мы не будем останавливаться на всех 35 статьях, вошедших в сборник а сконцентрируемся на некоторых наиболее важных, остальные, в сущности, лишь упомянув.

В первой части после статьи Б. Робинсон «Ландшафт и окружающая обстановка» (с. 3–14), написанной в целом в ключе концептуальных построений Ф. де Полиньяка⁵, вполне закономерно следует статья «Ранние греческие храмы», автором которой является А. Мазаракис Айниан (с. 15–30). Этот исследователь в последние десятилетия внес очень большой вклад в понимание эволюции сакральной архитектуры эллинского мира в первые столетия I тыс. до н.э. (эпоху ключевую для определения тех путей, по которым пошло впоследствии древнегреческое зодчество). В частности, в его известной монографии⁶ артикулированно изложен глубоко импонирующий нам тезис о зарождении феномена древнегреческого храма из дворца сакрализованного правителя микенского времени. На тех же позициях данный автор остается и по сей день, дав первую разделу своей работы характерное заглавие «От жилища правителя к жилищу богов» (с. 15).

Далее Б. Барлетта пишет об иноземных влияниях на строительство древнегреческих храмов (с. 31–45; резонно указывается, что египетское влияние не было, вопреки распространенному мнению, первичным и что оно начало проявляться, пожалуй, с VI в. до н.э.), П. Сапирстайн — о терракотовых крышах (с. 46–59). После этого следуют две статьи, посвященные, соответственно, храмам греческого Востока (Дж. Сенсни, с. 60–74) и греческого Запада (К. Маркони, с. 75–91). Акцентировка именно на этих регионах вполне оправдана: в конце архаической и начале классической эпохи некая тяга к «гигантизму» в архитектуре обуяла некоторые греческие полисы; начали возводиться храмы под сотню или даже за сотню метров в длину, порядка полусотни метров в ширину. И, как справедливо отметил Р. Осборн⁷, такие здания начали появляться почти исключительно в восточногреческом (Иония: Самос, Эфес, Дидимы близ Милета) и западногреческом (Сицилия: Акрагант, Селинунт) ареалах, но не в Балканской Греции (единственное исключение — храм Зевса Олимпийского в Афинах, начатый при Писистратидах, но, кстати, при них так и не законченный, а обретший свою окончательную форму только во II в. до н.э.).

В рамках той же первой части Р. Леонардис рассматривает использование древнегреческими архитекторами геометрии (с. 92–104), Н. Клейн объясняет, как именно строились эллинские здания (с. 105–118). Статьей той же исследовательницы ««Интернационализм» в архитектуре: Олимпия» (с. 121–134) открывается вторая часть; под интернационализмом, Клейн фактически имеет в виду панэллинские влияния на зодчество конкретного центра (естественно, исключительно важного для всей Эллады). Коль скоро зашла речь о постройках Олимпии, понятно, что нельзя было не коснуться и второго важнейшего для греков «священного города», поэтому закономерно название следующей работы: «Престиж в греческих святилищах: Дельфы» (с. 135–146). Ее автор М. Скотт, между прочим, возражает против традиционного в науке противопоставления Олимпии и Дельфы: первая — демонстрировала идею «интернационализма», т.е. общегреческого единства, а вторые — идею «престижа», подразумевающую торжество «отдельности» полисов и лиц. На взгляд ученого, это упрощающий взгляд на проблему (с. 144–145).

Разумеется, в коллективный труд такого рода просто не могла не войти статья о Перикловом Акрополе (с. 147–163). Автором ее вполне ожидаемо выступил Питер Родс: никто в последние десятилетия так активно не пишет об Афинах в любых аспектах истории, как он. Очерк Родса, впрочем, показался нам скорее популяризаторским, основанным на выкладках тех, кто специально занимался архитектурной историей Акрополя⁸ и строительной программой Перикла⁹.

Далее идут несколько статей, посвященных проблемам достаточно частным: декоративному убранству архитектурных построек в материковой Греции (Дж. Нейлс, с. 164–177), сельским святилищам Аттики (Дж. Пага, с. 178–193). Р. Питт затрагивает вопрос о финансировании и администрации зданий общественного назначения в древнегреческих святилищах (с. 194–205), используя в основном эпиграфические данные.

Весьма интересна работа М. Майлс об интерьерах эллинских храмов (с. 206–222). Если внешний вид сооружений этого типа хорошо знаком каждому, то их внутреннее устройство даже специалистам известно значительно слабее: например, и по сей день идут дискуссии о том, как выглядели изнутри колоссальные диптеры Самоса или Эфеса. Майлс в частности указывает

⁵ Polignac 1984; 1995.

⁶ Mazarakis Ainian 1997.

⁷ Osborne 1996, 262 (с цифровыми данными по конкретным постройкам).

⁸ Hurwit 2001.

⁹ Но парадоксальным образом Родс не ссылается на следующие работы: Voersma 1970; Knell 1979; Corso 1986; Castriota 1992.

(с. 217) на функцию храмов как своеобразных «музеев», хранилищ произведений искусства, которые туда посвящались гражданами и государствами¹⁰.

Далее Дж. Сенни рассматривает применение в древнегреческой теории идеи масштаба (с. 223–237), и на этом завершается вторая часть книги. Вообще говоря, распределение по частям вошедших в рецензируемый труд статей местами представляется несколько произвольным. Так, только что упомянутую работу, на наш взгляд, было бы уместнее включить в первую часть, но она оказалась во второй; уж не потому ли, что в первой части помещен другой текст того же Сенни¹¹.

Может быть, такое предположение верно и в связи с открывающей третью часть статьей «Планирование городов и инфраструктура» (с. 241–253), автор которой – Б. Робинсон. Ее статья точно так же хорошо смотрелась бы по своей тематике в части первой, но там уже есть работа той же исследовательницы. Б. Робинсон, отметим, совершенно верно указывает (с. 243), что первые примеры правильной планировки городов (ортогональной, т.е. с прямыми улицами и перпендикулярными перекрестками) имели место в греческих полисах Сицилии и наблюдаются уже с конца VIII в. до н.э. (наиболее яркий пример – Мегары Гиблейские).

Далее в статье С. Поупа (с. 254–272) речь заходит об оборонительных стенах греческих полисов, причем результаты опять достаточно банальны: фортификационные сооружения демаркировали ландшафт и т.д. Пару десятилетий назад появилась весьма интересная работа¹², демонстрирующая, что наличие оборонительных укреплений вообще является одним из интегральных, «конституирующих» элементов феномена полиса.

Статья Б. Цакиргис (с. 273–287) посвящена архитектуре древнегреческих жилых домов, и, как можно догадаться, в наибольшей степени привлекается материал из Олинфа. Затем С. Миллер говорит о царских дворцах эллинистического времени (с. 288–299), а после этого заходит речь об агоре Афин.

Главная площадь самого знаменитого древнегреческого полиса, ее история, археология, архитектура (в том числе в хронологическом аспекте) – весь этот тематический комплекс является одним из приоритетных в мировом антиковедении с тех пор, как американская школа классических исследований в Афинах выбрала в качестве главного места проведения своих раскопок именно агору. Уже многие годы эти раскопки ведет Дж. Кэмп; он же написал и один из главных обобщающих трудов об афинской агоре¹³. Для нас было приятным сюрпризом увидеть, что в рецензируемом томе статья об этой площади написана им же (с. 300–313). Данная статья чрезвычайно полезна; она великолепно иллюстрирована (хотя, укажем тут же, и вся книга отличается богатством разнообразных иллюстраций). Даже на этом общем, весьма импонирующем фоне работа Кэмп выделяется тем, что ее иллюстративный фон весьма разнообразен, он включает не только планы, но и достаточно детальные реконструкции¹⁴.

Далее идут статьи о древнегреческих постройках спортивного назначения – гимнасиях, палестрах, ипподромах и т.д. (Д. Дж. Романо, с. 314–327), о греческих банях (С. К. Льюкор, с. 328–341). Об архитектуре булевтериев и одеонов написал уже упоминавшийся выше Дж. Кэмп (с. 342–359), причем, что интересно, он не сделал преимущественного акцента на лучше всего знакомых ему Афинах, а относительно равномерно рассмотрел материал из различных частей эллинского мира.

Два указанных типа сооружений объединены в рамках одной работы по той причине, что в археологическом плане остатки обоих весьма схожи между собой, так что нередко бывает сложно идентифицировать здание как булевтерий или одеон. Кэмп, кстати, в заключении дает четкий, даже нумерованный список критериев, с помощью которых их можно различать (с. 354). Так, одеоны обычно более вместительны; по дате они относятся обычно к римскому времени¹⁵, в то время как булевтерии известны уже с архаической эпохи; по расположению в городе они тяготеют к агоре, в то время как

¹⁰ Это отмечалось и ранее. См. хотя бы: Shaya 2005; Kaplan 2006.

¹¹ Кстати, этот ученый является автором специальной монографии о приемах строительства в античном мире, делая особый упор на применение принципов линейной перспективы (Senseny 2011).

¹² Ducrey 1995.

¹³ Camp 1986. Укажем также и другой, более ранний, фундаментальный труд по той же проблематике: Thompson, Wycherley 1972.

¹⁴ В связи с иллюстрацией на с. 304, правда, у нас есть некоторые сомнения. Большую квадратную постройку на юго-западе агоры Кэмп обозначает как некий «Эакий». Но традиционно считается, что это здание гелиеи (см. хотя бы обобщающий труд: Voegehold 1995; в нем данная локализация гелиеи подчеркивается постоянно).

¹⁵ Исключение – знаменитый Одеон Перикла в Афинах.

для одеонов такая привязка в локализации не прослеживается. Очень полезен прилагаемый Кэмпом (с. 355–358) перечень известных зданий, которые могут считаться булевертериями и одеонами.

Такой важной теме, как архитектура греческого театра, посвящена лишь относительно небольшая статья Дж. Паги (с. 360–373). Небольшая, – возможно, по той причине, что этой проблематике посвящена уже весьма обильная литература¹⁶, так что по ней мало что можно сказать нового. И действительно, автор в конечном счете ограничивается суждениями, что театр у греков «должен рассматриваться как более сложная и многообразная структура, чем ранее считалось. Изменения его формы на протяжении классического периода и множественность его функций – ритуальных, зрелищных, политических, экономических – показывают, каким динамичным был театр в рамках греческой архитектуры» (с. 372).

Естественно, в рамках обобщающего труда нашел определенное отражение и круг вопросов, связанных с архитектурными памятниками надгробного, мемориального характера (О. Палагиа, с. 374–389). По непонятным нам причинам освещение этих вопросов автор ограничивает хронологическими рамками 400–30 до н.э., т.е. временем поздней классики и эллинизма. Почему оказались оставлены без внимания великолепные аттические надгробия VI и V вв. до н.э.? Или еще более ранние гробницы царей греческих полисов Кипра¹⁷, производящие совершенно неизгладимое впечатление, напоминающие чуть ли не о быте героев Гомера? Мы, конечно, понимаем, что готова небольшой текст по столь обширной тематике, исследовательница неизбежно вынуждена была прибегнуть к выборочному подходу. Но вот почему она взяла за основу столь странный принцип выборки, не вполне понятно¹⁸. Да, кстати, и в целом рассматриваемая статья, с присущим ей конспективным, даже каким-то «скомканным» изложением, показалась нам едва ли не наименее удачной во всем сборнике.

Последняя, четвертая часть книги посвящена проблемам рецепции древнегреческой архитектуры. Историю этой рецепции авторы, писавшие для этой части коллективного труда, начинают уже с эпохи эллинизма. Так, Г. Умхольц анализирует влияние эллинических архитектурных приемов на постройки в карийской Лабраунде (с. 393–405), К. Симэн говорит о школе архитектуры, сложившейся в Пергаме (с. 406–423), Б. Уэскоут – о новых направлениях в изучении эллинистических святилищ (с. 424–439). Предмет статьи И. Роулэнд (с. 440–453) – три из так называемых «семи чудес света», а именно Александрийский маяк на острове Фарос, Мавсолей в Галикарнассе и Колосс Родосский.

Последний, строго говоря, должен бы числиться по «ведомству» скульптуры, а не архитектуры, но дело даже не в этом. Когда мы знакомимся со статьями, перечисленными в предыдущем абзаце, нас не покидало недоумение: почему они были включены в раздел, посвященный рецепции? Нам как-то привычно понимать под рецепцией *последантичное* восприятие античного наследия. Каким образом в эту категорию попали эллинистические памятники? Или надлежит считать, что «греческая архитектура» для редактора рецензируемого сборника – это исключительно архитектура доэллинистического времени (т.е. эпох архаики и классики), а все, что после классики, – это уже рецепция? Но и данный принцип, если М. Майлс руководствовалась действительно им, не проведен последовательно: выше мы видели, что О. Палагиа свою статью посвятила надгробным памятникам в основном эллинистического периода, а статья тем не менее не отнесена в часть «Рецепция».

Р. Таунсенд (с. 454–469) концентрируется на переходе от эллинистической архитектуры к римской, (делая упор скорее на моменты непрерывности и сходства между этими двумя системами, нежели на моменты различия). Справедливости ради отметим, что эти последние в большей степени отмечаются в следующей работе – «Эллинистическая архитектура в Италии: *consuetudo Italica*» (Т. Хоу, с. 470–486).

А вот затем идут буквально единичные статьи, в которых действительно заходит речь о рецепции как таковой: о греческом влиянии на архитектурную мысль во Франции XVIII–XIX вв. (К. Армстронг, с. 487–508), в Британии XVIII в. (Дж. Келли, с. 509–525), о степени сохранности отдельных частей Парфенона (Л. Ламбрину, с. 526–545). Честно говоря, именно этот, последний, тематический блок книги производит впечатление какого-то наименее целостного, составленного из разнородных текстов (между которыми нелегко найти какой-то «общий знаменатель»), а главное – неполного. Мы бы, например, с удовольствием почитали о рецепции древнегреческой архитектуры в Германии (таковая, бесспорно, имела место), но этого нам не предлагают.

¹⁶ См., например: Kolb 1981.

¹⁷ О которых см. теперь: Yevdokimov 2016, 92 ff.

¹⁸ Хорошо, что хотя бы ставшие знаменитыми македонские царские погребения в Вергине О. Палагиа затронула в нескольких абзацах (с. 383–384).

Подведем итоги. Перед нами весьма значительный, ценный и полезный труд. Импонируют и очень широкий, почти всеобъемлющий по поставленной теме охват материала, и большая информативность предложенных очерков, и, не в последнюю очередь, богатство и хорошее качество иллюстративного ряда (без которого, понятно, издание такого рода просто немислимо).

Литература / References

- Accorinti, D. (ed.) 2016: *Brill's Companion to Nonnus of Panopolis*. Leiden – Boston.
- Boegehold A.L. 1995: *The Lawcourts at Athens: Sites, Buildings, Equipment, Procedure, and Testimonia (The Athenian Agora. Vol. 28)*. Princeton.
- Boersma, J.S. 1970: *Athenian Building Policy from 561/0 to 405/4 B. C.* Groningen.
- Camp, J.M. 1986: *The Athenian Agora: Excavations in the Heart of Classical Athens*. L.
- Castriota, D. 1992. *Myth, Ethos and Actuality: Official Art in Fifth-Century B. C. Athens*. Madison.
- Corso, A. 1986: *Monumenti Periclei*. Venezia.
- Demetriou, K.N. (ed.) 2014: *Brill's Companion to George Grote and the Classical Tradition*. Leiden – Boston.
- Dobrov, G.W. (ed.) 2010: *Brill's Companion to the Study of Greek Comedy*. Leiden – Boston.
- Ducrey, P. 1995: La muraille est-elle un élément constitutif d'une cite? In: M. H. Hansen (ed.), *Sources for the Ancient Greek City-State*. Copenhagen, 245–256.
- Evdokimov, P.A. 2016: Tsari doellenisticheskogo Kipra: mezhdou bogami i lyud'mi, mezhdou bronzoy i zhelezom, na perekrestke Vostoka i Zapada [Kings of the pre-Hellenistic Cyprus: between gods and men, between the bronze and the iron, at the crossroad of East and West]. In: S. Yu. Saprykin, I.A. Ladynin (eds.), *"Bogi sredi lyudey: kul't praviteley v ellinisticheskom, postellenisticheskom i rimskom mire ["Gods among men: The cult of rulers in the Hellenistic, post-Hellenistic and Roman world]*. Moscow – St. Petersburg, 76–118.
- Евдокимов, П.А. 2016: Цари доэллинистического Кипра: между богами и людьми, между бронзой и железом, на перекрестке Востока и Запада. В кн.: С. Ю. Сапрыкин, И. А. Ладынин (ред.), *«Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире*. М. – СПб., 76–118.
- Hammer, D. (ed.) 2015: *A Companion to Greek Democracy and the Roman Republic*. Malden – Oxford.
- Hurwit, J.M. 2001: *The Athenian Acropolis: History, Mythology, and Archaeology from the Neolithic Era to the Present*. Cambridge.
- Kaplan, Ph. 2006: Dedications to Greek Sanctuaries by Foreign Kings in the Eighth through Sixth Centuries B. C. *Historia* 55, 2, 129–152.
- Knell, H. 1979: *Perikleische Baukunst*. Darmstadt.
- Kolb, F. 1981: *Agora und Theater, Volks- und Festversammlung*. Berlin.
- Makhlayuk, A.V., Surikov, I.E. 2016: Ellada i Rim sub specie comparationis [Hellas and Rome sub specie comparationis]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 76, 2, 477–489.
- Махлаюк А.В., Суриков И.Е. 2016: Эллада и Рим sub specie comparationis. *ВДИ* 76, 2, 477–489.
- Mazarakis Ainian, A. 1997: *From Rulers' Dwellings to Temples: Architecture, Religion and Society in Early Iron Age Greece (1100–700 B.C.)*. Jonsered.
- Osborne, R. 1996: *Greece in the Making, 1200–479 B. C.* London – New York.
- Polignac, F. de 1994: *La naissance de la cité grecque: Cultes, espace et société VIIIe – VIIe siècles avant J.-C.* Paris.
- Polignac, F. de 1995: *Cults, Territory, and the Origins of the Greek City-State*. Chicago.
- Senseny, J.R. 2011: *The Art of Building in the Classical World: Vision, Craftsmanship, and Linear Perspective in Greek and Roman Architecture*. Cambridge.
- Shaya, J. 2005: The Greek Temple as Museum: The Case of the Legendary Treasure of Athena from Lindos. *American Journal of Archaeology* 109, 3, 423–442.
- Smith, T.J., Plantzos, D. (eds.) 2012: *A Companion to Greek Art*. Vol. 1–2. Oxford.
- Thompson, H.A., Wycherley, R.E. 1972: *The Agora of Athens: The History, Shape and Uses of an Ancient City Center (The Athenian Agora. Vol. 14)*. Princeton.
- Valeva, J., Nankov, E., Graninger, D. (eds.) 2015: *A Companion to Ancient Thrace*. Oxford.

Igor E. Surikov,
Institute of World History, Russian
Academy of Sciences. Moscow, Russia
E-mail: isurikov@mail.ru

И.Е. Суриков,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН,
Москва, Россия